

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 338.2

doi:10.22394/1818-4049-2022-99-2-8-20

Инструментарий реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения

Маслюк Наталья Альбертовна¹, Медведева Надежда Васильевна²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления – филиал, Санкт-Петербург, Россия

¹ maslyuk-na@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6973-2056>

² medvedeva-nv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0674-6199>

Аннотация. *Изменение социально-экономических условий, внешнеэкономическая нестабильность влияют на формирование нового вектора инвестиционного развития территорий Российской Федерации в направлении повышения самостоятельности в привлечении инвестиционных ресурсов, а также повышения стимулирующей роли инструментов государственного регулирования инвестиционной активности. Логическим продолжением целенаправленной деятельности по унификации и стандартизации деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по привлечению инвестиций стала разработка в 2021 году Регионального инвестиционного стандарта и внедрение его функциональных элементов в пилотных регионах. Целеполагающим элементом стандарта является инвестиционная декларация, содержащая целевые ориентиры и условия привлечения инвестиций в регион. Во всех субъектах Российской Федерации, выбранных в качестве пилотных, процесс формирования и утверждения этого документа завершён. Признанным лидером в этом процессе является Сахалинская область. Изучение практики внедрения инструментов Регионального инвестиционного стандарта имеет существенное значение с позиции тиражирования лучшего опыта, так как при наличии утверждённых методических рекомендаций регионы подходят к решению этой задачи по-разному. В процессе проведённого исследования авторами выявлены отклонения при разработке инвестиционной декларации Сахалинской области от методических рекомендаций. Помимо этого, открытым остаётся вопрос о соотношении положений декларации и стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Анализ комплементарности положений инвестиционной декларации и положений стратегии социально-экономического развития Сахалинской области позволил выявить ряд несоответствий. Это может существенно затруднить реализацию процесса инвестиционного развития, нацеленного на достижение целей социально-экономического развития региона.*

Ключевые слова: региональный инвестиционный стандарт, методические рекомендации, инвестиционная декларация, инвестиционный налоговый вычет, инвестиционные проекты

Для цитирования: Маслюк Н. А., Медведева Н. В. Инструментарий реализации регионального инвестиционного стандарта нового поколения // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 8–20. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-8-20>

Instruments of implementation of a new regional investment standard

Nataliya A. Maslyuk¹, Nadezhda V. Medvedeva²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia

²The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPA, St. Petersburg, Russia

¹ maslyuk-na@ranepa.ru

² medvedeva-nv@ranepa.ru

Abstract. *Changing of socio-economic conditions and the external economic instability influences formation of a new vector of investment development of the Russian Federation's territories in the direction of increasing independence in attracting investment resources, as well as increasing the stimulating role of state regulation of the investment activity. Development in 2021 of the Regional Investment Standard and introduction of its functional elements in the pilot regions became a logical continuation of the purposeful activities to unify and standardize the actions of the constituent entities of the Russian Federation's state authorities to attracting of the investments. The investment declaration is a goal-setting element of the standard which contains targets and conditions for attracting investments to the region. In all subjects of the Russian Federation selected as the pilot regions, the process of formation and approval of this document has been completed. The recognized leader in this process is the Sakhalin region. Researching of the practice of implementing tools of the Regional Investment Standard is essential for replicating the best experience, because in the presence of approved methodological recommendations, the regions approach solution of this problem in different ways. During of researching, the authors identified deviations in development of the investment declaration of the Sakhalin region from the methodological recommendations. In addition, the question of correlation between the provisions of declaration and the strategy of socio-economic development of the subject of the Russian Federation remains open. The analysis of complementarity of provisions of the investment declaration and provisions of the socio-economic strategy of the Sakhalin region revealed a number of inconsistencies. This can significantly complicate implementation of the investment development achieving the goals of socio-economic development of the region.*

Keywords: *regional investment standard, methodological recommendations, investment declaration, investment tax credit, investment projects*

For citation: Maslyuk N. A., Medvedeva N. V. Instruments of implementation of a new regional investment standard // Power and Administration in the East of Russia. 2022. No. 2 (99). Pp. 8–20. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2022-99-2-8-20>

Введение

В условиях динамической сложности социально-экономического развития наиболее приемлемым вариантом выступает последовательное снятие наиболее значимых институциональных ограничений, препятствующих экономическому росту. Ключевое место в системе институциональных и правовых механизмов, стимулирующих повышение инвестиционной привлекательности субъектов Российской Федерации, по праву занимает региональный инвестиционный стандарт, содержание которого направлено на создание благоприятных условий для ведения бизнеса.

В ходе эволюционного и поступательного развития Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе (далее – Стандарт 2013 г., внедрен во всех субъектах Российской Федерации с 2013 года)¹ [Кожевина, 2019. С. 89] получает свое точечное развитие в системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации, которая получила свое название «Региональный инвестиционный стандарт» 2021 г. (далее – Региональный инвестиционный стандарт).²

Как отмечают авторы [Маслихина, 2017. С. 83; Никитин, 2016. С. 195], внедрение Стандарта 2013 г. способствовало существенной активизации инвестиционной деятельности в регионах и позволило преодолеть наметившийся спад инвестиционной активности. В этой связи на Региональный инвестиционный

стандарт 2021 года возлагается роль активатора инвестиционных процессов в условиях современных вызовов и вывод условий инвестиционной деятельности на новый уровень.

Понятие и содержание инвестиционной декларации

Под «новыми инвестиционными проектами» понимаются проекты на создание или реконструкцию инфраструктуры в ряде отраслей по установленному перечню.³ Инфраструктурные инвестиционные проекты известны науке и практике [Астафьева, Гончаров, Козловский, 2020. С. 122; Кожевина, 2019. С. 91], однако характерной особенностью новых инвестиционных проектов выступает источник их финансирования – это высвобождаемые средства (средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в 2021–2024 гг. в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам). Стимулирующим фактором соответствия Региональному инвестиционному стандарту является упрощение получения регионами дотации по инвестиционному налоговому вычету [Чудиновских, 2019. С. 45].

Внедрение Регионального инвестиционного стандарта происходит в пилотном режиме в ряде регионов в 2021–2022 гг. с постепенным охватом всех субъектов Российской Федерации.

Содержание Регионального инвестиционного стандарта составляют шесть элементов в форме методических рекомендаций по их внедрению:

¹ Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе: приказ Минрегиона России от 24 сентября 2013 г. № 408 // <https://docs.cntd.ru/document/499050661?section=status>

² О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 // <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=status>

³ Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на выполнение инженерных изысканий, проектирование, экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения: постановление Правительства РФ от 19 октября 2020 г. (с изм. на 18 марта 2022 г.) № 1704 // *Собр. законодательства РФ. – 2020. - № 44. - Ст.6981.*

по подготовке инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации;

по созданию агентства развития субъекта Российской Федерации;

по созданию инвестиционного комитета субъекта Российской Федерации;

по формированию инвестиционной карты субъекта Российской Федерации;

по внедрению свода инвестиционных правил субъекта Российской Федерации;

по мониторингу и подтверждению внедрения системы поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации.

Одним из элементов Регионального инвестиционного стандарта нового поколения, который является системообразующим фактором инвестиционной политики субъекта Российской Федерации, выступает инвестиционная декларация, которая разрабатывается с целью формирования направлений и условий опережающего инвестиционного развития и достижения национальных целей развития Российской Федерации. Со стороны разработчика – государственной власти региона – данный документ носит характер обязательств этой власти перед инвестором по созданию условий максимального благоприятствования.

При формировании инвестиционной декларации органам власти субъекта необходимо руководствоваться рядом принципов⁴, следование которым обеспечивает единообразие условий этого формирования, а также качество результата в виде системного информационно наполненного документа, нацеленного на развитие благоприятного инвестиционного климата, в том числе за счёт повышения эффективности всестороннего использования гарантированных мер государственной поддержки. С позиции федерального центра инвестиционная декларация – это инструмент целена-

правленного максимально адресного и «рентабельного» использования инвестиционного налогового вычета для стимулирования инвестиционной активности.

Согласно рекомендациям, закрепление положений инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации должно осуществляться нормативным правовым актом (указом или распоряжением) высшего должностного лица субъекта на срок исполнения им своих полномочий или законом субъекта.

Для обеспечения единообразия подходов к подготовке инвестиционной декларации предусмотрена её рекомендованная структура, включающая разделы:

- общее описание целей инвестиционного развития субъекта Российской Федерации;

- ключевые характеристики субъекта Российской Федерации;

- инвестиционные обязательства субъекта Российской Федерации;

- инвестиционная команда субъекта Российской Федерации.⁵

Более того, рекомендации содержат достаточно чёткие и конкретные требования к содержанию каждого раздела.

Особенности разработки инвестиционной декларации Сахалинской области

Внедрение Регионального инвестиционного стандарта началось в пилотных регионах и на сегодняшний день продолжается в большинстве субъектов Российской Федерации. С целью оценки качества инвестиционной декларации выбрана Сахалинская область, которая стала флагманом внедрения положений документа.⁶ Учитывая, что при внедрении нового инвестиционного стандарта предусмотрена система «наставничества» со стороны регионов, успешно прошедших этот путь, то Сахалинская область должна стать «эталонным образ-

⁴ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 // <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=status>

⁵ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 // <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=status>

⁶ Об утверждении инвестиционной декларации Сахалинской области: распоряжение Губернатора Сахалинской области от 30 ноября 2021 г. № 237-р // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 02.12.2021

цом» встраивания элементов стандарта в стратегию социально-экономического развития региона.

Что касается соответствия структуры инвестиционной декларации Сахалинской области рекомендациям, то все разделы, указанные выше, нашли в ней отражение. Более детальное изучение содержания каждого раздела позволило заключить следующее.

Так, в первом разделе должны быть отражены перспективы развития территории, влияющие на принятие решения об инвестировании в неё, а также генеральная цель инвестиционного развития как составляющая глобальной цели, закреплённой Указом Президента Российской Федерации⁷. Что касается перспектив, то в принятой декларации они видоизменились до основных направлений, которые обеспечат рост инвестиций. То есть, можно заметить, что перспективы для инвесторов заменены на те направления, которые «видит» власть как приоритетные для экономики региона. Что же касается цели инвестиционного развития, то она полностью повторяет национальную цель увеличения реального роста инвестиций в основной капитал на 70% до 2030 г. по сравнению с 2020 г. При этом речь в методических рекомендациях идёт лишь о том, что цель инвестиционного развития региона должна быть вкладом в достижение национальной цели. В этой связи, с одной стороны, недостаточная обоснованность и увязка данной цели с социально-экономическими условиями и стратегическими целями региона может стать причиной её недостижения. С другой стороны, инвестиционная декларация принимается на срок полномочий губернатора региона, следовательно, считаем, что и цель в декларации должна быть ограничена данным периодом.

Соглашаясь с позицией [Никитин, 2018. С. 101], что основной задачей любого стандарта становится установление разделяемых и одобряемых сторонами процесса (деятельности) реально достижимых и обуславливающих развитие целей, можно заметить, что цель, заяв-

ленная в исследуемом документе, установлена без каких-либо согласований с другими участниками инвестиционного процесса. Вследствие этого есть опасение её недостижения.

Второй раздел инвестиционной декларации должен содержать описание объектов инфраструктуры территории, которые станут одним из факторов привлечения инвесторов. Однако в декларации Сахалинской области этого нет, что может повлиять на качество применения документа для активизации инвесторов. Вместо этого указаны сильные стороны территории, на наш взгляд, достаточно усечённо и обобщенно. Также рекомендовано в разделе отразить наличие в регионе преференционных режимов, но в исследуемом документе эта информация содержится в следующем разделе «Инвестиционные обязательства субъекта Российской Федерации», что нарушает логику документа. Также отсутствует весьма важная с точки зрения инвесторов информация о соблюдении сроков предоставления уполномоченными органами и организациями разрешительной документации. Остальные блоки рекомендованной информации представлены в разрезе планируемых к реализации инвестиционных проектов по приоритетным отраслям экономики. Учитывая требование синхронизации срока декларации со сроком полномочий губернатора, по нашему мнению, перечисление проектов, планируемых к реализации после 2024 г. (срока окончания полномочий Губернатора Сахалинской области), возможно, не вполне корректно.

Далее рекомендуется изложить инвестиционные обязательства, гарантирующие максимальное получение предусмотренной поддержки инвесторов со стороны федерального центра и региональных властей в строгом соответствии с утверждёнными для этого правилами и процедурами, а также неухудшение условий бизнеса. В инвестиционной декларации Сахалинской области в этом разделе перечислены меры поддержки инвестора, реализуемые в регионе, включая пре-

⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

ференционные режимы (как было отмечено ранее). Этим содержание данного раздела ограничивается. Следовательно, инвестор, если он ориентируется на данный документ с целью получения полной информации о готовности публичной власти территории взаимодействовать с ним, вряд ли эту цель достигнет.

Четвёртый и заключительный раздел инвестиционной декларации должен включать перечень членов инвестиционной команды с указанием их ответственности в части взаимодействия с инвесторами и условия её формирования. В действительности в исследуемом документе есть перечень должностных лиц с указанием их функционала в пределах полномочий в сфере инвестиционной политики (и это не тождественно ответственности) и отсутствует описание условий формирования команды. Особо следует отметить, что у губернатора как лидера инвестиционной команды круг полномочий и ответственности не определён. Можно предположить, что подобное наполнение данного раздела не несёт никакой смысловой нагрузки и мало информативно для инвестора.

Детальное исследование инвестиционной декларации Сахалинской области в сопоставлении с Методическими рекомендациями по подготовке инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации позволяет заключить, что фактический документ лишь отчасти соответствует требованиям рекомендаций и его качественное наполнение, возможно, не удовлетворит запросы инвестора в части получения исчерпывающей информации о намерениях власти оказывать содействие. В том виде, в котором на сегодняшний день утверждена декларация Сахалинской области, она более похожа на описание планов власти в части привлечения инвестиций и стандартного перечня мер поддержки, предусмотренного федеральным и региональным законодательством. При этом специфика региона, отражённая в конкурентных преимуществах и призванная сделать регион привлекательным для инвестирования, не нашла отражения в данном документе.

Резюмируя, отметим, что несмотря на стремление федерального центра уни-

фицировать и стандартизировать условия осуществления инвестиций в регионах России с целью их поднятия на качественно новый уровень, необходимо раскрыть и задействовать уникальные черты каждой территории в конкурентной борьбе за инвестиции. Это, в первую очередь, должно отражаться в инвестиционной декларации региона. Только в этом случае возможно ожидать конкретный результат в виде роста объёма инвестиций в экономику регионов и страны.

Авторами была проведена экспертная оценка соответствия содержания инвестиционной декларации Сахалинской области Методическим рекомендациям по подготовке инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации. Результаты экспертной оценки представлены в таблице 1.

Таким образом, из возможных 38 баллов (по 2 балла за каждый пункт) декларация Сахалинской области набрала 11 баллов, что составило около 29 процентов. Учитывая, что данный документ призван стать «образцом» для разработки деклараций большинства субъектов Российской Федерации, возможно предположить тиражирование допущенных неточностей. В этой связи наиболее предпочтительна ситуация, когда каждый регион в рамках стандартного набора рекомендаций создаст уникальный качественный документ, имеющий целью не декларирование пожеланий, а реальное привлечение потенциальных инвесторов на территорию.

Соотносимость стратегии социально-экономического развития и инвестиционной декларации региона

Важным обстоятельством успешного внедрения элементов Регионального инвестиционного стандарта выступает их соответствие и взаимная имплементация с положениями стратегии социально-экономического развития региона [Арсланов, 2017. С. 68]]. В составе документов стратегического планирования не предусматривается (как самостоятельного документа) инвестиционной стратегии. Вместе с тем, логика содержания стратегии социально-экономического развития подразумевает наличие в ней всех отраслевых стратегических направлений раз-

вития территории, исходя из конкурентных преимуществ и потенциала региона [Иванов, Бухвальд, 2018. С. 42].

При выстраивании иерархической структуры документов, определяющих, обеспечивающих и развивающих декомпозицию целей, задач и направлений, становится очевидным, что стратегические направления инвестиционного развития региона имманентно базируются на положениях инвестиционной декларации и, собственно, встраиваются в содержание стратегии социально-экономического развития. Соответственно, формирование инвестиционной декларации, имеющей свои цели и задачи, не может происходить вне связи со стратегией социально-экономического развития региона. Декларируемые положения должны найти свое качественное наполнение и механизмы реализации в положениях стратегии социально-экономического развития, а затем по нисходящей – в плане мероприятий реализации стратегии социально-экономического развития, государственных программах и региональных проектах, направленных по восходящей на достижение федеральных проектов во исполнение национальных проектов и национальных целей развития страны.

Функциональное назначение инвестиционной декларации, по логике Регионального инвестиционного стандарта, заключается в определении основных приоритетов развития и поддержки инвестиционной деятельности соответствующей территории. Соответственно, инвестиционная декларация нацеливает «стратегию социально-экономического развития» на особое внимание к созданию условий для опережающего инвестиционного развития региона, что стало обязательным условием её реализации. Более того, как считают авторы, тщательная проработка инвестиционного «среза» всех стратегий и программ становится одним из главных условий их успешной реализации [Иванов, Бухвальд, 2018. С. 31]. Следуя логике стратегического планирования, инвестиционную декларацию субъекта Российской Федерации можно отнести к документам целеполагания (и по формальным признакам, и по срокам действия рассматриваемых документов).

Аналогичным образом достижение рекомендуемой главной цели инвестиционного развития региона по обеспечению к 2030 г. реального роста инвестиций в основной капитал не менее установленного порогового значения подразумевает свою реализацию через инструментарий стратегии социально-экономического развития. Данная цель обоснована положениями стратегии экономической безопасности, где в числе основных вызовов и угроз экономической безопасности указан недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом [Бурлакова, 2020. С. 1025].

В целом внедрение Регионального инвестиционного стандарта в субъектах Российской Федерации имеет своей целью формирование системы поддержки новых инвестиционных проектов, сопряженных с инвестиционным налоговым вычетом [Шеховцов, Колесников, Новицкая, 2017. С. 89–90]. Данное обстоятельство вновь указывает на взаимосвязь со стратегией социально-экономического развития, которая должна предусматривать условия и механизмы реализации «новых инвестиционных проектов».

Обращаясь к положениям Регионального инвестиционного стандарта и методических рекомендаций по подготовке инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации, приходится констатировать отсутствие требования (а это не может быть рекомендацией) представленной выше взаимосвязи. Определение механизма взаимосвязи и его методического обеспечения и по иным направлениям в сфере стратегического планирования остается провальным местом социально-экономического развития. В отсутствии единых методологических подходов каждый участник стратегического планирования самостоятельно определяет, как обязательное условие, способ каскадирования (согласованности) в стратегировании социально-экономических процессов.

В качестве обоснования заявленной взаимосвязи положений инвестиционной декларации и положений стратегии социально-экономического развития могут выступить два направления: соответ-

Таблица 1

**Экспертная оценка соответствия содержания инвестиционной декларации
Сахалинской области Методическим рекомендациям**

Рекомендованное содержание разделов инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации	Фактическое наличие информации в инвестиционной декларации Сахалинской области	Экспертная оценка качества информации в инвестиционной декларации Сахалинской области в баллах*
Раздел 1. Общее описание целей инвестиционного развития субъекта Российской Федерации - главная цель инвестиционного развития субъекта Российской Федерации - перспективы развития	отражена, полностью повторяет национальную цель; описаны в виде приоритетов	1 1
Раздел 2. Ключевые характеристики субъекта Российской Федерации - наличие необходимой инфраструктуры - наличие на территории субъекта Российской Федерации преференциальных режимов - соблюдение сроков согласований и предоставления разрешительной документации - приоритетные направления инвестиционного развития - новые инновационные отрасли экономики - развитие традиционных отраслей экономики субъекта Российской Федерации с прогнозом достижения качественных показателей по ним - планируемые к реализации инвестиционные проекты	отсутствует содержится в другом разделе отсутствует частично присутствует присутствует отсутствует присутствует	0 1 0 1 2 0 2
Раздел 3. Инвестиционные обязательства субъекта Российской Федерации - неухудшение условий реализации инвестиционных проектов - соблюдение алгоритмов действий инвестора по присоединению к инфраструктуре - оперативное рассмотрение споров - общедоступность информации о мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности - неукоснительное соблюдение условий предоставления мер поддержки инвесторов - обеспечение конкурентного распределения ресурсов для целей реализации инвестиционных проектов - повышение уровня доходов населения субъекта Российской Федерации	отсутствует отсутствует отсутствует отсутствует отсутствует отсутствует	0 0 0 0 0 0 0
Раздел 4. Инвестиционная команда субъекта Российской Федерации - состав инвестиционной команды - условия формирования команды - распределение ответственности между членами инвестиционной команды в части взаимодействия с инвесторами	присутствует отсутствует представлена в виде функционала в сфере инвестиционной политики	2 0 1
Суммарное количество баллов		11

Источник: составлено авторами на основе экспертной оценки.

* 0 баллов – информация отсутствует или не соответствует требованиям; 1 балл – информация частично представлена (частично отражена); 2 балла – информация полностью соответствует требованиям

ствие методологическое и соответствие фактическое.

Результаты сопоставления Методических рекомендаций по подготовке инвестиционной декларации субъекта Российской Федерации и Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации⁸ подтверждают искомую взаимосвязь.

Инвестиционная декларация отражает:

- перспективы развития субъекта Российской Федерации (информативно – для инвесторов);

- инвестиционный потенциал и инвестиционные преимущества ведения бизнеса в субъекте Российской Федерации, а именно:

- наличие необходимой инфраструктуры (промышленной, транспортной и инженерной) для инвесторов, площадок для реализации инвестиционных проектов;

- наличие преференциальных режимов (территорий опережающего социально-экономического развития, особых экономических зон);

- приоритетные направления инвестиционного развития (отраслевые, технологические приоритеты);

- новые инновационные отрасли экономики в субъекте Российской Федерации;

- развитие традиционных отраслей экономики субъекта Российской Федерации с прогнозом достижения качественных показателей по ним, включая инвестиции в основной капитал по данным отраслям;

- планируемые к реализации инвестиционные проекты, оказывающие влияние на инвестиционный климат субъекта Российской Федерации.

В свою очередь, стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, начиная с вводной части, основной части и заканчивая заключительной частью, пронизана инвестиционной составляющей.

Так, при разработке стратегии учи-

тываются результаты оценки инвестиционной привлекательности. В качестве ключевых целей социально-экономического развития субъекта Российской Федерации предусматривается рост объема инвестиций в основной капитал. Все рекомендуемые функциональные разделы содержат состав инвестиционных проектов. Реализация стратегии предусматривает использование инвестиционных инструментов.

Результаты фактического соответствия положений инвестиционной декларации и положений стратегии социально-экономического развития получены на типовом примере – Сахалинской области,⁹ учитывая по аналогии все другие субъекты Российской Федерации.

1. Принятие инвестиционной декларации не повлекло внесения изменений в стратегию социально-экономического развития и план мероприятий по ее реализации. Есть опасения, что внедрение нового инструмента государственной экономической и инвестиционной политики не является прогрессирующим для сложившегося состояния развития территории. Вместе с тем, внедрение Регионального инвестиционного стандарта предусматривает формирование системы новых инвестиционных проектов, что прямо влечет концентрацию усилий на новом направлении и определенные изменения, в частности, включение обособленного раздела в стратегию или план мероприятий по реализации стратегии.

2. Отсутствие в стратегии социально-экономического развития информации о Региональном инвестиционном стандарте против наличия положений о Стандарте деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата 2013 г. Учитывая проведение пилотного проекта по внедрению Регионального инвестиционного стандарта, можно ожидать включение

⁸ Об утверждении Методических рекомендаций по разработке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации: приказ Минэкономразвития России от 23 марта 2017 г. (ред. от 18.02.2022) № 132.

⁹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сахалинской области на период до 2035 года: постановление Правительства Сахалинской области от 24 декабря 2019 г. № 618 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru/>, 30.12.2019.

такой информации позже.

3. Отсутствие имплементации в стратегию социально-экономического развития показателя реального роста инвестиций в основной капитал, определенный в качестве главной цели инвестиционного развития региона. Субъект Российской Федерации мог выйти на достижение порогового значения такого показателя ранее. Данный показатель может оказаться собирательным по ряду составляющих стратегии.

4. Следует учитывать, что отражение в инвестиционной декларации перспектив развития субъекта Российской Федерации, необходимых инвесторам для принятия решений о вложении инвестиций в инвестиционные проекты, выступает составной частью информации, содержащейся в разделе стратегии о приоритетах, целях и задачах социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. На примере Сахалинской области в инвестиционной декларации дается перечень перспективных отраслей, информативно обеспечивая интересы инвесторов.

5. Целесообразно придерживаться рекомендуемой структуры инвестиционной декларации в части раздела о ключевых характеристиках субъектах Российской Федерации, отражающих инвестиционные преимущества и инвестиционный потенциал. В инвестиционной декларации рассматриваемого примера в указанном разделе представлен портфель инвестиционных проектов и тем самым, воспроизведены положения стратегии социально-экономического развития, однако это не раскрывает в полной мере структуру раздела (результаты были представлены в таблице 1).

6. Существенным является вопрос о «новых инвестиционных проектах», под которыми понимаются, как отмечалось, инфраструктурные проекты за счет высвобождаемых средств субъекта Российской Федерации.¹⁰ Ни методологически, ни фактически по рассматриваемому примеру инвестиционная декларация не предусматривает их обособления. Это относится и к стратегии социально-экономического развития Сахалинской области.

Причина заключается в несоответствии между понятиями «система новых инвестиционных проектов» и «региональный инвестиционный стандарт», представляемых в названии Приказа № 591¹¹ как синонимы, однако последний оказывается шире первого. В результате рассматриваются все без исключения инвестиционные проекты, и выделить из них «новые» не представляется возможным.

7. Остается открытым вопрос о «судьбе» Стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата 2013 г. Исходя из смыслового назначения, Региональный инвестиционный стандарт призван дополнить сложившуюся систему обеспечения благоприятного инвестиционного климата условиями для реализации «новых инвестиционных проектов». Однако, не исключено предположение о фактической замене одного инструмента другим. Причина таких предположений видится в отсутствии правил о критериях и результатах влияния инструментов государственного управления на сферу приложения (социально-экономического развития). В частности, нет констатации факта неспособности влияния ука-

¹⁰ Об утверждении Правил определения новых инвестиционных проектов, в целях реализации которых средства бюджета субъекта Российской Федерации, высвобождаемые в результате снижения объема погашения задолженности субъекта Российской Федерации перед Российской Федерацией по бюджетным кредитам, подлежат направлению на выполнение инженерных изысканий, проектирование, экспертизу проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий, строительство, реконструкцию и ввод в эксплуатацию объектов инфраструктуры, а также на подключение (технологическое присоединение) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения: постановление Правительства РФ от 19 октября 2020 г. (с изм. на 18 марта 2022 г.) № 1704 // Собр. законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6981.

¹¹ О системе поддержки новых инвестиционных проектов в субъектах Российской Федерации («Региональный инвестиционный стандарт»): приказ Минэкономразвития России от 30 сентября 2021 г. № 591 // <https://docs.cntd.ru/document/608913625?section=status>

занного выше Стандарта на инвестиционное развитие субъектов Российской Федерации в текущих условиях, нет и результатов влияния благоприятного инвестиционного климата на показатели социально-экономического развития.

При этом обосновано, что внедрение инструментов Стандарта 2013 г. способствовало повышению эффективности деятельности высших должностных лиц и органов власти субъектов Российской Федерации по привлечению инвестиций на территории [Никитин, 2018. С. 104]. Региональный инвестиционный стандарт 2021 г. призван вывести инвестиционный процесс в регионах страны на новый качественный и количественный уровень в более сложных условиях внешней среды.

Выводы

Обобщение результатов экспертной оценки соответствия инвестиционной декларации Сахалинской области (как типового примера с распространением по аналогии на другие субъекты Российской Федерации) методическим рекомендациям по ее подготовке, а также сопоставления положений инвестиционной декларации и положений стратегии социально-экономического развития на этом же примере, позволило выявить ряд проблем методологического и практического характера. Систематизация проблемных аспектов внедрения Регионального инвестиционного стандарта ставит под сомнение правильность понимания субъектами Российской Федерации задач нового управленческого инструмента.

Список источников:

1. Арсланов Ш. Д. Совершенствование инвестиционной политики региона на основе корректировки и реализации программ его социально-экономического развития // Региональные проблемы преобразования экономики. 2017. № 2. С. 65–71. DOI 10.26726/2305-4484-2017-2-65-71 <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/43?articlesBySameAuthorPage=2> (дата обращения: 20.04.2022).
2. Астафьева О. Е., Гончаров И. Л., Козловский А. В. Реализация инфраструктурных инвестиционных проектов // Вестник университета. 2020. № 9. С. 121–127. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-121-127 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44029458> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Бурлакова А. П., Скворцова Г. Г. Проблемы привлечения инвестиций в реальный сектор экономики России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Том 10. № 4. С. 1019–1034. doi: 10.18334/epp.10.4.100773 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900277> (дата обращения: 20.04.2022).
4. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Инвестиционные приоритеты в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С. 31–47. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10014 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34881858> (дата обращения: 10.05.2022).
5. Кожевина О. В. Интеграция инвестиционных стратегий в систему стратегического планирования развития территорий // Управление. 2019. Т. 7. № 2. С. 87–94. DOI 10.26425/2309-3633-2019-2-87-94 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39161581> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Маслихина В. Ю. Эффективность инструментов и институтов содействия инвестиционному процессу на субфедеральном уровне // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 12. С. 80–85. DOI: 10.24158/per.2017.12.17 <https://elibrary.ru/item.asp?id=32297818> (дата обращения: 25.04.2022).
7. Никитин А. С. Инвестиционный Рейтинг как инструмент стимулирования эффективности управления развитием регионов России // Экономическая политика. 2016. Т. 11. № 6. С. 192–221 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27810883> (дата обращения: 10.05.2022).
8. Никитин А. С. Стандартизация деятельности региональных управленческих команд // Российской предпринимательство. 2018. Т. 19. № 1. С. 99–110. DOI:

10.18334/rp.19.1.38761 <https://creativeconomy.ru/lib/38761> (дата обращения: 10.05.2022).

9. Чудиновских М. В. Корпоративные инвестиционные налоговые вычеты // *Налоговые и налогообложение*. 2019. № 2. С. 41–48. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.2.28772 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38567565> (дата обращения: 10.05.2022).

10. Шеховцов Р. В., Колесников М. В., Новицкая А. И. Управление инвестиционным развитием региона: процессный подход // *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2017. № 1 (57). С. 86–93 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29344295> (дата обращения: 20.04.2022).

References:

1. Arslanov Sh. D. (2017) Improving the investment policy of the region based on the adjustment and implementation of programs for its socio-economic development *Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of transformation of the economy]. No. 2: 65–71. DOI 10.26726/2305-4484-2017-2-65-71 <http://www.rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/43?articlesBySameAuthorPage=2> (accessed 20.04.2022). (In Russ.)

2. O. E. Astafieva, I. L. Goncharov, and A. V. (2020) Kozlovsky, Acoust. Implementation of infrastructure investment projects *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. No. 9: 121–127. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-9-121-127 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44029458> (date of access: 04/25/2022). (In Russ.)

3. Burlakova A. P., Skvortsova G. G. (2020) Problems of attracting investments in the real sector of the Russian economy *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law]. Volume 10. No. 4: 1019–1034. doi: 10.18334/epp.10.4.100773 <https://elibrary.ru/item.asp?id=42900277> (date of access: 20.04.2022). (In Russ.)

4. Ivanov O. B., Bukhvald E. M. (2018) Investment priorities in the strategies of socio-economic development of Russian regions *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [Stage: economic theory, analysis, practice]. No. 2: 31–47. DOI: 10.24411/2071-6435-2018-10014 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34881858> (date of access: 05/10/2022). (In Russ.)

5. Kozhevina O. V. (2019) Integration of investment strategies into the system of strategic planning for the development of territories *Upravleniye* [Management]. Vol. 7. No. 2: 87–94. DOI 10.26425/2309-3633-2019-2-87-94 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39161581> (date of access: 20.04.2022). (In Russ.)

6. Maslikhina V. Yu. (2017) Effectiveness of instruments and institutions to promote the investment process at the sub-federal level *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law]. No. 12: 80–85. DOI: 10.24158/pep.2017.12.17 <https://elibrary.ru/item.asp?id=32297818> (date of access: 25.04.2022). (In Russ.)

7. Nikitin A. S. (2016) Investment rating as a tool for stimulating the effectiveness of managing the development of Russian regions *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy]. Vol. 11. No. 6: 192–221 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27810883> (Accessed: 05/10/2022). (In Russ.)

8. Nikitin A. S. (2018) Standardization of activities of regional management teams *Rossiyskoy predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship]. Vol. 19. No. 1: 99–110. DOI: 10.18334/rp.19.1.38761 <https://creativeconomy.ru/lib/38761> (accessed 10.05.2022). (In Russ.)

9. Chudinovskikh M. V. (2019) Corporate investment tax deductions *Nalogi i nalogooblozheniye* [Taxes and taxation]. No. 2: 41–48. DOI: 10.7256/2454-065X.2019.2.28772 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38567565> (date of access: 05/10/2022). (In Russ.)

10. Shekhovtsov R. V., Kolesnikov M. V., Novitskaya A. I. (2017) Management of

the investment development of the region: a process approach *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKH)* [Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH)]. No. 1 (57): 86–93 <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29344295> (date of access: 20.04.2022). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 26.05.2022; принята к публикации 30.05.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 26.05.2022; accepted for publication 30.05.2022.

Информация об авторах

Н. А. Маслюк – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и служебного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Н. В. Медведева – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-западный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. A. Maslyuk – Candidate of Economics, Associate Professor, the public and municipal administration and the office right chair, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

N. V. Medvedeva – Candidate of Economics, Associate Professor, the public and municipal administration, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the North-Western institute of management – branch of RANEPА.